Глава 202: Е Дай собирается убить своих же братьев.

– Правила – ничто, а жизнь – всё. – равнодушный тон Дань Фэй вдруг стал тише, – По правилам, мужчинам запрещено обижать девушек, но тебя же это не остановило?

Цзян Чэнь смущённо улыбнулся, потирая нос, не зная, что сказать.

Атмосфера стала какой-то странной, и настало неловкое молчание. Именно Дань Фэй разрушала эту неловкую ситуацию, заговорив первой:

– Цзян Чэнь, прости.

– За что? – нахмурился Цзян Чэнь, – Вроде бы это мне следует извиняться.

– Я не должна была вести себя так своевольно, да и разрисовывать лицо не следовало.

Цзян Чэнь никак не ожидал, что Дань Фэй скажет нечто подобное.

– Хорошо, я признаю, что из-за свалившегося давления прошлой ночью, я слегка забылся и переборщил. Всё-таки бить женщин – это неправильно.

На самом деле, Цзян Чэнь не считал ту порку за настоящие удары. Для него это было сродни взрослому воспитывать нерадивое дитя через наказание.

– Ты всё ещё продолжаешь упоминать об этом, – надула губки Дань Фэй.

– Хорошо-хорошо, больше не буду. Я просто хочу сказать… Отличная упругость! – засмеялся Цзян Чэнь.

– Чёртов мерзавец! – поспешно ругнулась Дань Фэй, а затем, выдохнула, сбавив тон, – Цзян Чэнь, ты самый настоящий дьяволёнок. Я за всю свою жизнь не страдала столько, сколько с тобой.

– Страдала? А я-то думал, что, заполучив детёнышей духовных зверей, ты будешь смеяться от счастья.

Стоило упомянуть детёнышей, как выражение лица Дань Фэй действительно преобразилось. Она гордо улыбнулась, снимая бамбуковую корзину со спины.

Четверо мохнатых детёнышей были явно ещё несведущими в мирских делах. Они издавали нечленораздельные звуки, в упор смотря на Цзян Чэня, словно пытаясь на что-то намекнуть.

– Цзян Чэнь, как думаешь, они голодны?

– Да неужели! Сама-то не видишь, что у них глаза уже позеленели от голода? – Цзян Чэнь бросил в корзину несколько фруктов, которые принёс из пещеры.

Как он и ожидал, четверо детёнышей начали яростно сражаться между собой за каждый кусочек.

А вот Дань Фэй не ожидала, что эти детёныши, которые в обычное время находятся в полной гармонии с друг другом, вдруг превратятся в чрезвычайно лютых зверей, стоит только появиться еде. И казалось, что эта борьба за еду влияла на их будущую судьбу.

– В мире духовных зверей, слабые становятся добычей сильных, то есть, проще говоря, выживает сильнейший!

– Что ты хочешь этим сказать? – не совсем поняла Дань Фэй.

– Да всё просто. Хотя эти детёныши и родили от одной матери, выживет лишь один из них. Они должны убивать и съедать представителей своего же рода, и в итоге должен остаться лишь самый выдающийся среди них. Это отчётливо видно из их борьбы за еду. Возможно, когда они полностью вырастут, то могут даже сразиться на смерть со взрослой огромной обезьяной, которая подарила им жизнь, и всё ради борьбы за территорию. Таковы законы естественного отбора духовных зверей. Они родились в этом цикле жизни и смерти, и им от этого никуда не деться.

И это вовсе не было пустыми словами. Судя по наблюдениям Цзян Чэня за духовными зверьми, в большинстве случаев всё было именно так. Чем выше был их интеллект, тем сильнее они себя так вели.

Одна гора не может вместить себя двух тигров. Такова истина.

Всё иначе было лишь у низкоранговых зверей, чей интеллект ещё недостаточно развился, или же духовные звери, которые по своей природе предпочитали собираться в большие стаи.

К примеру, те же Золотокрылые Птицы-мечи.

И естественно, что не только Золотокрылые Птицы-мечи были такими. В этом огромном мире существовало слишком много различных духовных существ. Но всё же число духовных зверей, которые предпочитали собираться в большие группы, было столь же мыло, как волос у быка. Некоторые из них собирались в столь больше группы, что становились настоящей катастрофой для других, даже короли духовных существ, которые были в сотни или тысячи раз сильнее их, были вынуждены отступать перед ними.

Дань Фэй глубоко задумалась, после чего её очаровательные глаза не остановились на лице Цзян Чэня, и вздохнув, она сказала:

– Цзян Чэнь, есть хоть что-то, чего ты не знаешь?

– То, чего я не знаю? – усмехнулся Цзян Чэнь, но тут же тень печали скользнула по его лицу. Да, было кое-что чего он на самом деле не знал.

Он вдруг вспомнил своего отца из прошлой жизни, Небесного Императора. Что с ним теперь? И как Цзян Чэнь переродился в этом мире?

Он действительно не знал всего этого. Даже если он и был непревзойдённым в своих знаниях благодаря прошлой жизни, где ему довелось пересечь все плоскости бытия, но он ничего не знал об этой проблеме, и у него даже не было никаких зацепок.

– Мисс Дань Фэй, представь, что мы находимся в определённом замкнутом кольце. И нам известно всё, что есть в пределах этого кольца. Но вне этого кольца есть множество неизвестного для нас. И когда мы выйдем за пределы кольца, то лишь тогда поймём, насколько незначительными были все наши первоначальные знания.

В этот раз Цзян Чэнь по-настоящему тяжело переживал о прошлом, и вовсе не притворялся глубоким мыслителем, а просто говорил от всего сердца.

Очаровательные глаза Дань Фэй удивлённо посмотрели на Цзян Чэня. Она и подумать не могла, что этот Цзян Чэнь, который постоянно ведёт себя как шут гороховый, вдруг изречёт нечто столь глубокомысленное.

– Пойдём, – позвал Цзян Чэнь Дань Фэй, пока та размышляла над его предыдущими словами.

– И куда мы пойдём? – спросила Дань Фэй.

– Лю Цань входит в группу Е Дая. Я всё ещё считаю, что он вёл себя как-то странно. Мы должны лично увидеть, замышляет ли что-нибудь группа Е Дая.

Дань Фэй замерла. Она действительно не хотела принимать участие в борьбе принцев за трон. С её точки зрения, было совершенно неважно, кто из них станет наследным принцем или королём.

Даже если бы королём стал Е Дай или Е Жун, то они бы всё равно не посмели действовать жестоко перед ней, Дань Фэй.

Тем не менее, после вчерашнего боя, Дань Фэй, казалось, бессознательно приняла тот факт, что они с Цзян Чэнем окончательно поменялись ролями. Изначально именно она крепко занимала лидирующую позицию, но теперь же, как-то само собой вышло, что она подчиняется приказам Цзян Чэня.

Скорость Цзян Чэня не была быстрой или медленной, и не казалось, что его маршрут избирался на основе каких-либо наблюдений или же подчинялся какому-либо смыслу.

– Цзян Чэнь, разве ты сможешь отыскать Лю Цаня и остальных, если будешь просто слепо идти вперёд? – наконец, не выдержала Дань Фэй.

– Хе-хе, просто иди за мной!

Дань Фэй уже давно привыкла к тому, что Цзян Чэнь не действует исходя из здравого смысла. Потому ей оставалось лишь молча продолжать следовать за ним.

Спустя два или три дня, они так ничего и не добились. Дань Фэй уже начала подозревать, что Цзян Чэнь мог где-то ошибиться. Но увидев его уверенный взгляд, Дань Фэй продолжала сдерживать вопросы, которые чуть было не сорвались с её губ.

– Отлично, похоже, мы уже близко. Сестрица Дань Фэй, ты хочешь пойти со мной или подождёшь здесь?

– А ты уверен, что они близко? – Дань Фэй всё ещё была немного недоверчивой.

– Если бы я не был уверен, то зачем бы пошёл сюда?

Цзян Чэнь собирался сказать что-то ещё, как вдруг резко схватил Дань Фэй за руку и бросился в дальние кусты. После чего тут же прошептал:

– Ни звука.

Они так и сидели в кустах некоторое время, а затем их взору предстали двое человек, которые быстро спускались с горы по той же дороге. Одним из людей был первый принц Е Дай.

У другого же человека лицо выглядело предельно высокомерно, с задранным носом до самых

небес. Его телосложение было средним, а носил он уже знакомую одежду. Он был учеником Секты Дивного Древа!

Однако, если он принимал участие в Осенней Охоте Потерянного Предела, то, скорее всего, он не занимал высокого положения в секте.

– Мы на месте, – Е Дай остановился на перекрёстке, – Брат Чэнь, нам нужно подождать.

Ученик Секты Дивного Древа кивнул, продолжая молчать. Его взгляд, как у ястреба, внимательно осматривал окрестности, он явно был настороже.

Тем не менее, Цзян Чэнь и Дань Фэй уже давно приготовились и потому не могли быть обнаружены так просто.

Через некоторое время, глаза Е Дая зажглись:

– А вот и они.

И действительно, с западной стороны быстро приближалась группа людей. Это была небольшая группа, состоящая из восьми человек. И возглавлял их третий принц Е Чжэн.

– Третий младший, – поприветствовал Дань Фэй.

Е Чжэн быстро подошёл, и сказал, улыбаясь:

– Старший брат, я наконец-то встретился с тобой.

Е Дай похлопал Е Чжэна по плечу и предельно близко произнёс:

– Третий младший, нам уже известно их местонахождение. Мои разведчики уверены, что четвёртый и его группа сейчас в горной долине, примерно в двадцати пяти километрах к юго-востоку. Похоже, они там охотятся на духовного зверя.

– Хе-хе, этот ребёнок Е Жун действительно решился на это, – нотка сарказма проскочила в голосе Е Чжэна.

– Третий младший, с твоими людьми же не будет ненужных проблем? – взгляд Е Дая скользнул за спину Е Чжэна, осматривая стоящих там людей.

– Старший брат, ты всё ещё не доверяешь мне? Можешь быть спокоен на их счёт. Я взял с собой самых доверенных людей. И если всё пройдёт безупречно, то я обещаю, что никто не сможет выйти на нас после ухода.

Нотка кровожадности проскочила в улыбке Е Чжэна.

– Отлично, тогда мы сначала избавимся от четвёртого, а потом от второго, – в тоне Е Дая ощущалась твёрдая решимость убивать, словно бы он говорил не об убийстве своих братьев, а о забое кур.

– Старший брат, давай договоримся, что когда ты займёшь трон, то не обидишь деньгами своего младшего брата.

– Ха-ха, третий младший, мы же ещё с детства близки, как я могу обидеть тебя? Мы оба похожи. Когда мы сможем объединить свои усилия и выйдем на новый уровень, то, возможно,

даже все шестнадцать королевств будут едины благодаря нам. И когда это произойдёт, то я непременно отдам тебе самый большой кусок земли, и ты сможешь единолично править на территории нескольких королевств!

Е Чжэн усмехнулся:

– Хорошо, тогда мы должны объединить усилия и постараться ради этого!

– Пойдём, прежде всего нам надо объединиться с остальными из моей группы. – Е Дай вёл себя предельно дружелюбно, направившись в горы нога в ногу с Е Чжэном.

Когда группа людей ушла достаточно далеко, Дань Фэй слегка вздохнула:

– Всё же дедушка был прав насчёт Е Дая.

– Дай угадаю, что дедушка сказал о нём. Так… В его оценке наверняка была фраза «Желание большое, а способности слабые», и возможно, упоминалось о том, что он притворяется высоконравственным человеком, но в действительности готов пойти на всё, что угодно, для достижения своих целей. Ну как?

– Хм? Почти угадал. Но из-за того, что большинство знатных сынов корчат из себя людей высокой морали, дедушка даже не стал говорить об этом. «Желание большое, да способностей мало, злое сердце и жестокие руки» – такова оценка дедушки. Поэтому, когда Е Дай, считая себя умным, задал тот вопрос об объединении королевств, то на самом деле, лишь значительно ухудшил дедушкино мнение о себе.

Цзян Чэнь согласился с этим мнением:

– Желание большое, да способности слабые, иначе говоря, его умений действительно недостаточно, но он тешит себя амбициями, которые ему не по зубам. И это не очень хорошо, ведь так он навлечёт на Королевство Небесного Древа неминуемую катастрофу.

Дань Фэй была весьма удивлена столь глубоким пониманием Цзян Чэня, увидев, как он смог сам всё это понять без всяких намёков. И если поразмыслить, то в этом ничего странного. Хотя Цзян Чэнь и прибыл из Восточного Королевства, но если судить по общей картине в любом королевстве, то везде всё было схожим, если не одинаковым.

– Кстати, а ты хочешь узнать, что дедушка думает о Е Жуне? – вдруг спросила Дань Фэй, улыбнувшись.

– О? Расскажи мне, – ведь Цзян Чэнь был довольно близок с Е Жуном, так что ему стало немного интересно.

– О Е Жуне дедушка сказал лишь, что если он сможет выдержать грядущие события, то будет достоин править миром.

– Его похвала действительно столь высока? – у Цзян Чэня сложилось довольно хорошее впечатление о Е Жуне, но он и подумать не мог, что дедушка так высоко оценит его. Стоит заметить, что Е Жун ранее всегда держался в тени. И не смотря на его положение принца, все остальные игнорировали его.

– Угу. Е Жун обладает деловой хваткой и сноровкой королевского сына, а также, что намного важнее, сердцем и душой настоящего правителя. Он не такой безжалостный и жестокий, как Е

Дай, чьё мышление слишком узко, а широты сердца и души недостаточно, чтобы править миром.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27/74886